

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П14

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Chuck Palahniuk

DIARY

Перевод с английского *Т. Покидаевой*

Оформление обложки *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Donald & Olson, Inc. Literary Representatives
и Andrew Nurnberg.

Паланик, Чак.

П14 Дневник : [роман] / Чак Паланик ; [пер. с англ. Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018 — 320 с. — (Чак Паланик и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-102798-8

Обычный мир превращается в кошмар... В колонии художников на маленьком островке из домов исчезают комнаты, а на стенах и мебели появляются загадочные послания...

Время и пространство изменяются, изгибаются — в такт полету фантазии медленно теряющей разум талантливой художницы, ведущей дневник происходящего... Бред? Безумие? Но безумие — лучший путь к истинной, скрытой от глаз реальности!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102798-8

© Chuck Palahniuk, 2003
© Издание на русском языке
AST Publishing, 2018

*Моему деду,
Джозефу Галлену,
который сказал мне,
что я могу быть,
кем захочу.
1910—2003*

*21 июня –
Луна в третьей четверти*

Сегодня звонил человек из Лонг-Бич. Оставил длинное сообщение на автоответчике. Кричал и бубнил, захлебывался словами и заикался, матерился, грозился вызвать полицию и упрятать тебя в тюрьму.

Сегодня самый долгий день в году — но теперь все дни такие.

Погода сегодня — нарастающее беспокойство с большой вероятностью ураганного страха.

Тот человек из Лонг-Бич, он говорит, у него пропала ванная.

22 июня

Когда ты это прочтешь, ты будешь старше, чем помнишь себя.

Пигментные пятна у тебя на лице, по-научному они называются *гиперпигментацией кожи*. Лицевые морщины бывают *динамическими* и *статическими*. Эти морщины в верхней части лица, эти борозды, пропахавшие кожу у тебя на лбу и вокруг глаз, — это *динамические*, или *мимические* морщины, они образуются в результате активного сокращения лицевых мышц. Большинство морщин в нижней части лица — это *статические* морщины, они образуются под действием солнца и силы тяжести.

Посмотри в зеркало. Посмотри на свое лицо. На свои глаза, на свой рот.

Это то, что, по-твоему, ты знаешь лучше всего.

Твоя кожа состоит из трех основных слоев. То, что ты трогаешь — это *stratum corneum*, поверхностный слой эпидермиса, или роговой слой, состоящий из мертвых клеток, выталкиваемых наверх новыми клетками, образующимися под ними. То, что ты осязаешь, это сальное ощущение под пальцами — это твоя *гидролипидная мантия*, прослойка из кожного сала и пота, защитный барьер от грибков и бактерий. Под ней — твоя дерма. Под

дермой лежит гиподерма, или подкожная жировая клетчатка. Под гиподермой — твои лицевые мышцы.

Может быть, ты это помнишь по институту, по курсу анатомии для художников. Хотя, может быть, и не помнишь.

Когда ты приподнимаешь верхнюю губу — когда демонстрируешь тот верхний передний зуб, который сломал тебе музейный смотритель, — это работает твоя *levator labii superioris*, мышца, поднимающая верхнюю губу. Твоя мышца усмешки. Представь, что ты нюхаешь лужу несвежей мочи. Представь, что твой муж только что покончил с собой в вашей машине, единственной на всю семью. Представь, что тебе нужно взять губку и оттереть его мочу с водительского сиденья. Представь, что ты все равно будешь ездить на работу в этой вонючей ржавой колыхаге — и все будут смотреть, все будут знать, — потому что другой машины у тебя нет.

Что-нибудь вспомнилось? Нет?

Когда нормальная женщина, совершенно нормальная, ни в чем не повинная женщина, которая уж точно достойна лучшего, когда она приходит домой с работы, где весь день обслуживала столики в ресторане, приходит и видит, что ее муж задохнулся в их общей машине и обоссал все сиденье, когда она начинает кричать, это просто ее *orbicularis oris*, ее круговая мышца рта растягивается до предела.

Эти глубокие продольные морщины от крыльев носа до уголков рта — это твои *носогубные складки*. Их еще называют «складками усмешки». С возрастом круглые подушечки жира в щеках (общепринятый анатомический термин: *скуловые жировые мешки*) опускаются вниз, пока не упрутся в носогубные складки — и лицо застывает в неизменной усмешке. Твое лицо.

Это лишь курс повторения. Небольшое пошаговое руководство.

Просто чтобы напомнить. На случай, если ты сам себя не узнаешь.

Теперь нахмурься. Это твоя *triangularis*, мышца, опускающая угол рта, тянет вниз уголки *orbicularis oris*, круговой мышцы рта.

Представь, что ты — двенадцатилетняя девочка, безумно любившая папу. Девочка, нуждавшаяся в отце, как никогда прежде. Девочка, которая верила, что он всегда будет рядом. Представь, что ты каждую ночь засыпаешь в слезах, так крепко зажмурив глаза, что они распухают.

Кожа у тебя на подбородке вся в пупырышках, как апельсиновая кожура. Это работа твоей подбородочной мышцы. Твоей «насупленной» мышцы. Эти хмурые складки, которые ты наблюдаешь каждое утро, они с каждым днем глубже, они тянутся вниз к подбородку от уголков рта — твои *ментолабиальные складки*, морщины скорби. Вертикальные линии между бровями это *межбровные*, или *глабеллярные* морщины. Опущение верхних век называется *птозом*. Твои *боковые периорбитальные морщины*, «гусиные лапки» в уголках глаз все заметнее с каждым днем, *а тебе, ептыть, только двенадцать*.

Не притворяйся, что ты не знаешь, о чем идет речь. Это твое лицо.

А теперь улыбнись — если еще можешь.

Это работает твоя большая скуловая мышца. Каждое ее сокращение растягивает твои губы так же, как подхваты держат открытыми шторы на окне у тебя в гостиной. Так же, как тросы раздвигают занавес в театре. Каждая твоя улыбка — торжественное открытие. Премьера. Ты раскрываешь себя.

Дневник

Теперь улыбнись, как улыбается престарелая мать, когда ее единственный сын кончает с собой. Улыбнись, и похлопай по руке его жену и его дочку двенадцати лет, и скажи им, чтобы не переживали: на самом деле, все, что ни делается, все к лучшему. Продолжай улыбаться и заколи свои длинные седые волосы. Сыграй в бридж со своими подругами столь же преклонных лет. Припу-дри нос.

Этот огромный, противный ком, что колышется у тебя под подбородком, с каждым днем становясь все огромнее и противнее, он называется *подбородочный жир*. Вертикальные морщины на шее называются *платизмальными тяжами*. Мягкие ткани, подбородок и шея, вся *поверхностная мышечно-апоневротическая система лица* медленно проседает под действием силы тяжести.

Звучит знакомо?

Если сейчас ты растерян, расслабься. Не переживай. Все, что тебе надо знать: это твое лицо. То, что, по-твоему, ты знаешь лучше всего.

Три слоя твоей кожи.

Три женщины в твоей жизни.

Эпидермис, дерма и гиподерма.

Твоя жена, твоя дочь, твоя мать.

Если ты это читаешь, добро пожаловать обратно в реальность. Вот куда тебя вывел весь этот блистательный, безграничный потенциал твоей юности. Все эти невыполненные обещания. Вот что ты сотворил со своей жизнью.

Тебя зовут Питер Уилмот.

Все, что ты должен понять: ты оказался унылым дерьмом.

23 июня

Звонит женщина из Сивью, сообщает, что у нее пропал бельевой шкаф. В прошлом сентябре в ее доме было шесть спален и два встроенных бельевых шкафа. Она в этом уверена. Теперь остался только один. Она приезжает сюда на лето, в свой пляжный домик. Едет из города вместе с детьми, няней и собакой, и вот они прибыли со всем своим скарбом, а все их полотенца пропали. Испарились. Исчезли.

Сгинули в Бермудском треугольнике.

Ее голос на автоответчике. По тому, как нарастают визгливые нотки, пока не превратятся в сирену воздушной тревоги в конце каждой фразы, можно понять, что она вся трясется от ярости, хотя больше от страха. Она говорит:

— Это какая-то шутка? Пожалуйста, скажите, что вам заплатили, чтобы вы это сделали.

Ее голос на автоответчике. Она говорит:

— Пожалуйста. Я не буду звонить в полицию. Просто верните его на место. Сделайте все, как было. Хорошо?

За ее голосом, неотчетливо на заднем плане, слышится детский, мальчишеский голос:

— Мам?

Женщина говорит мимо трубки. Она говорит:

Дневник

— Все будет хорошо.

Она говорит:

— Только без паники.

Погода сегодня — нарастающая тенденция к отрицанию.

Ее голос на автоответчике. Она говорит:

— Перезвоните мне, ладно?

Она диктует свой номер и говорит:

— Пожалуйста...

25 июня

Представь себе рыбий скелет, как его нарисовал бы ребенок: на одном конце — череп, на другом — хвост. Между ними — хребет, перечеркнутый ребрами. С такими рыбьими скелетами в пасти ходят мультяшные кошки.

Представь эту рыбу как остров, покрытый домами. Представь дома в виде замков, как их нарисовала бы девочка, выросшая на стоянке жилых прицепо-в: большие каменные дома, на крышах — лес печных труб, каждый дом, словно горный хребет из скошенных крыш, башенок, флигелей и фронтонов, что устремляются ввысь, к громоотводу на самой верхушке. Шиферная кровля. Кружевные чугунные ограды. Сказочные домики, бугрящиеся эркерами и мансардными окнами. Повсюду вокруг — идеальные сосны, розарии и дорожки из красного кирпича.

Буржуазные грезы малоимущей девчонки из белых отбросов.

Это был именно такой остров, о котором мечтал бы ребенок, выросший на стоянке фургонов. Например, на помойке вроде Текамсе-Лейк, штат Джорджия. Пока мама была на работе, эта девочка — этот ребенок — гасила в трейлере весь свет. Она ложилась навзничь на истершийся оранжевый ковер в жилой комнате. Ковер

вонял так, словно кто-то наступил на собачье дерьмо. Ковер в черных пятнах от сигаретных ожогов. Потолок был весь в мокрых потеках. Скрестив руки на груди, она представляла себе этот остров.

Это было то время — совсем поздний вечер, — когда уши ловят все звуки. Когда, закрывая глаза, ты видишь больше, чем если бы держал их открытыми.

Рыбий скелет. С того первого раза, как она взяла в руки цветной мелок, она только его и рисует.

Наверное, она росла без присмотра. Может быть, ее мамы никогда не было дома. Она никогда не знала отца, а мама, возможно, работала на двух работах. На каком-то паршивом заводе по производству изоляционных материалов и на раздаче еды в больничной столовой. Конечно, ребенок мечтал о месте, похожем на воображаемый остров, где никто не работает, только хлопочет по дому, собирает дикую голубику и бродит по пляжу в поисках интересных находок. Вышивает носовые платки. Составляет букеты. Где каждый день не начинается звонком будильника и не заканчивается телевизором. Она представляла себе эти дома, каждый дом, каждую комнату, резные узоры по краю каждой каминной полки. Расположение планок на каждом паркетном полу. Брала все это из головы. Изгиб каждой лампы, каждого водопроводного крана. Каждую керамическую плитку, она представляла их без труда. Воображала себе — поздним вечером. Каждый узор на обоях. Каждую лестницу, крышу и водосточную трубу, она рисовала их пастелью. Раскрашивала цветными карандашами. Каждую кирпичную дорожку, каждую живую изгородь из самшита. Она рисовала эскизы и заполняла их цветом, красными и зелеными акварельными красками. Она видела остров, рисовала его и мечтала о нем. Ей так хотелось туда.